

О развитии систем добровольной лесной сертификации и о приоритетах Российской Федерации в этой области

© Д. Луговая

При этом создание национальной сертификации не должно сопровождаться разрушением сложившейся в России системы добровольного подтверждения экологических и социальных требований к лесопользованию, давлением на международно признанные системы сертификации, общественные организации, участвующие в их развитии.

А. Птичников, канд. геогр. наук, Институт географии РАН¹;
А. Воропаев, WWF России, Институт географии РАН;
Н. Шматов, WWF России²

В последнее время на площадках Национального лесного форума³ и Государственной Думы, в интервью народных депутатов разных уровней в СМИ обсуждаются вопросы о создании национальной системы лесной сертификации⁴, а также «угроза» для экспортеров лесной продукции со стороны действующих в России международно признанных систем добровольной лесной сертификации — Лесного попечительского совета (FSC) и Программы признания национальных схем лесной сертификации (PEFC). По мнению некоторых политиков и журналистов, в случае с FSC основная «угроза» исходит от Всемирного фонда дикой природы, активно продвигающего данную систему сертификации⁵. Возможно, это связано с желанием некоторых представителей бизнеса иметь идеальную для них систему сертификации, для получения сертификатов которой можно ничего не менять в повседневной практике ведения бизнеса, в которой минимален риск приостановки действия сертификатов, но которая обеспечивает такие же рыночные преимущества, что и действующие международно признанные системы.

Некоторые депутаты Государственной Думы, депутаты регионального уровня и активисты также опасаются того, что международные организации могут каким-либо образом «одномоментно отключить все российские лесозаготовительные компании от сертификации» и тем самым лишит лесной бизнес выгодных рынков сбыта⁶.

Авторы настоящей статьи приветствуют разумные дополнительные усилия по обеспечению легальности и повышению экологической устойчивости лесопользования, созданию дополнительных инструментов по продвижению ответственно произведенной продукции российского лесного сектора на внутреннем рынке и за рубежом, в том числе путем создания дополнительных систем лесной сертификации. Тем не менее мы считаем, что национальная система сертификации должна быть строго добровольной и создавать реальные конкурентные преимущества для продукции отечественного лесного сектора.

Что такое добровольная лесная сертификация?

Как следует из самого термина, добровольная система сертификации отличается от обязательной тем, что ее прохождение не требуется законодательством, при этом добровольная сертификация может выдвигать требования, отличающиеся от требований законодательства. В случае добровольной лесной сертификации это могут быть требования к сохранению малонарушенных лесных территорий, проведению дополнительных консультаций по планируемым лесохозяйственным мероприятиям с заинтересованными сторонами и др.

Добровольная лесная сертификация подтверждает соответствие ведения лесного хозяйства на управляемом участке определенным требованиям. В российских условиях это участок, переданный в аренду для ведения лесного хозяйства, или, как в Татарстане, территория целого лесничества. Разработка требований ведется определенным кругом представителей заинтересованных сторон, требования и процедуры контроля описываются в стандарте. Подтверждение соответствия лесопользования требованиям осуществляется независимыми органами по сертификации, имеющими соответствующую аккредитацию, которая, в свою очередь, проводится третьей, независимой от разработчиков требований к сертификации, стороной (в случае с FSC это международная организация ASI). Любой желающий по согласованию с органом по сертификации и лесопользователем может участвовать в аудитах как наблюдатель, хотя доступ наблюдателя к некоторой коммерчески чувствительной информации может быть ограничен. Требования добровольной лесной сертификации касаются сохранения биоразнообразия

¹ Программа ГЗ № 0148-2014-0020.

² Авторы благодарны И. Вerveйко, М. Карпачевскому, Е. Куликовой и Е. Шварцу за ценные замечания, высказанные при работе над статьей.

³ <https://www.flickr.com/photos/efimed/albums/72157703977206394>

⁴ Проект решения Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «Проблемы рационального использования лесных и водных ресурсов» (https://www.oprf.ru/files/reshenie_plenarnogo_zasedaniya.doc).

⁵ <http://nikolaevonline.ru/nam-nuzhna-otechestvennaya-sistema-lesnoj-sertifikatsii-vesti-fm-26-sentyabrya-2018/>

⁶ Там же.

© Д. Луговая

© М. Шматков

на управляемом участке, социальных аспектов, имеющих отношение к охране труда работников и их справедливой оплате, учета интересов коренных народов и местного населения, социальных, природоохранных и других организаций, других заинтересованных сторон, выполнение законодательства (трудового, природоохранного, экологического, налогового и др.) страны, на территории которой выдаются сертификаты. Легальность (соблюдение национального законодательства) является базовым требованием всех систем добровольной лесной сертификации.

Сертификаты цепочек поставок, которые могут получать перерабатывающие и торгово-закупочные предприятия, подтверждают, что сертифицированная древесина проходит весь путь от лесосеки до покупателя, не смешиваясь с несертифицированной, а если смешивается, то только с контролируемой по определенным параметрам и в определенных пропорциях.

По системе FSC в России сертифицировано около 45 млн га лесов, или более четверти общей площади лесов, переданных в аренду с целью заготовки древесины (в мире более 200 млн га в 85 странах), выдано более 570 сертификатов цепочек поставок (в мире около 36 тыс. в 123 странах), по системе PEFC — почти 17 млн га (как правило, по этой системе в России сертифицированы леса, уже сертифицированные по системе FSC), выдано 40 сертификатов цепочек поставок (в мире более 300 млн га в 36 странах и более 20 тыс. сертификатов на цепочки поставок в 70 странах)¹.

Наличие в России двух международных систем добровольной лесной сертификации является важнейшим конкурентным преимуществом страны в международной торговле, особенно продукцией лесного сектора с высокой долей добавленной стоимости; сертификация сопровождает экспорт лесной продукции оценочной стоимостью около 6 млрд долл., т. е. более половины стоимости экспорта лесобумажных материалов из России (около 11,3 млрд долл.)². Это преимущество — результат почти 20-летней работы по внедрению добровольных схем лесной сертификации в России.

Требования PEFC также полностью соответствуют требованиям российского лесного законодательства, а по некоторым аспектам превышают их. Основным принципиальным отличительным требованием FSC, вызывающим у лесозаготовительных компаний наибольшую трудность, является сохранение крупных наиболее ценных участков малонарушенных лесных территорий (МЛТ), хотя действующая Лесостроительная инструкция ввела возможность сохранения МЛТ в правовое поле, а национальным стандартом PEFC предусмотрена возможность сохранения «участков, имеющих ключевое средообразующее или ре-

сурсоохранное значение», к которым относятся и МЛТ (индикатор 5.1.9).

Спрос на сертифицированную лесную продукцию вызван интересом к продукции, производство которой не наносит необратимого ущерба лесам и учитывает интересы местного населения. Это отражает современный спрос со стороны торговых сетей и конечных потребителей. Важную роль играет соответствующая государственная политика закупок для государственных и муниципальных нужд. Ключевым моментом популярности сертификации является доверие к ней на рынках. Доверие непросто завоевать, но легко потерять. Требования общества, бизнеса и государств к системам лесной сертификации основаны на ряде основополагающих принципов: системы сертификации должны быть независимыми, прозрачными и учитывать интересы заинтересованных сторон, в том числе экологических организаций, местного населения, коренных народов. По этой причине в стандартах сертификации заложены не только требования к лесному хозяйству и лесопромышленности, но и дополнительные экологические и социальные требования.

В связи с глобальной значимостью лесов рамочные требования к стандартам международной сертификации формируются широким кругом заинтересованных сторон как в странах — производителях, так и в странах — потребителях лесобумажной продукции. На национальном уровне рамочные требования конкретизируются в национальных стандартах. В разработку стандарта FSC в России на равных условиях вовлечены российские лесопромышленники, общественные организации экологической и социальной направленности. Сведения о составе Технического комитета (группы по разработке национального стандарта) и Координационного совета (выборного высшего органа управления) опубликованы на сайте FSC России³. После разработки проекта стандарта проходят широкие общественные слушания, четко установлена и соблюдается процедура, согласно которой текст проекта размещается в сети Интернет, проходит сбор и анализ предложений. Восемь российских организаций, включая лесопромышленные компании (Группа «Илим», ГК «Титан» и др.), и девять индивидуальных лиц являются международными членами FSC и влияют на политику и стратегию организации на международном уровне. Международное членство открыто для всех российских организаций и индивидуальных лиц, и можно только приветствовать и поддерживать интерес российских лесо-

¹ Сайты Лесного попечительского совета (ic.fsc.org, info.fsc.org) и Программы признания национальных схем лесной сертификации (www.pefc.org, www.pefc.ru).

² faostat.org

³ www.fsc.ru

промышленных компаний к международному членству в FSC.

Негосударственный характер систем добровольной лесной сертификации, наличие независимого контроля за выполнением лесопользователями требований являются залогом доверия потребителей и, соответственно, спроса на сертифицированную продукцию, в том числе со стороны крупнейших компаний-ритейлеров. Напротив, влияние государственных органов или прогосударственных организаций на системы лесной сертификации является фактором, снижающим доверие потребителей¹.

Для торговых сетей и крупного бизнеса лесная сертификация — это путь снижения рисков поставки нежелательной лесной продукции, к которой относится продукция незаконного происхождения, древесина из лесов высокой природоохранной и социальной ценности, из районов, где имеются споры (конфликты) между лесопользователями, природоохранными организациями, местным населением, включая коренные народы, и т. д.

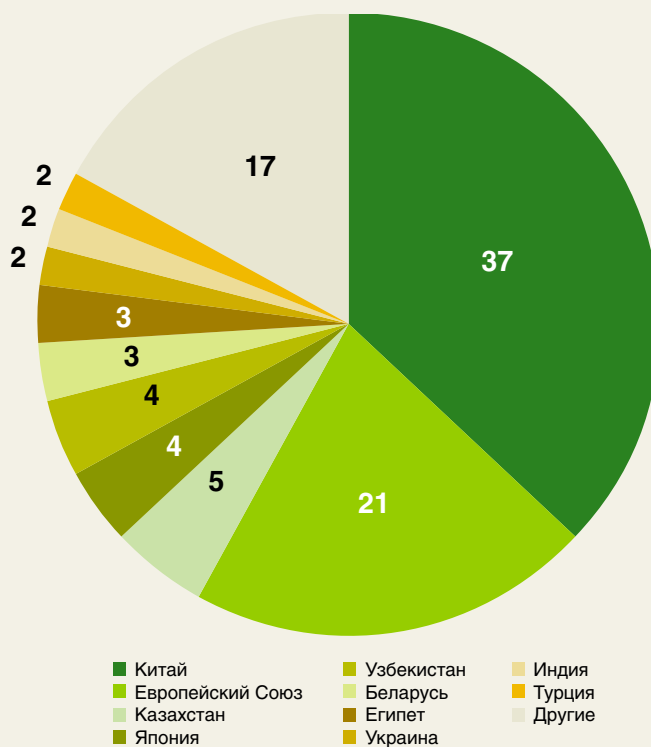
Развитие добровольной лесной сертификации в России соответствует положениям следующих документов: поручению Президента Российской Федерации о содействии развитию добровольной лесной сертификации (2013)²; Основам государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года; Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года; Зеленым стандартам Олимпийских игр 2014 года в Сочи.

Экспорт российской лесной продукции и роль международно признанных систем добровольной лесной сертификации как допуск на рынок

По запасу лесных ресурсов Россия находится на первом месте в мире, а по объему торговли лесобумажными материалами — лишь на десятом (данные FAO, 2017)³. Стоимость экспорта лесобумажных материалов из России составляет около 11,3 млрд долл. США (данные UN Comtrade, 2017)⁴. Это максимум за последние 5 лет и на 16 % больше, чем в 2016 году. Крупнейшим покупателем российской лесобумажной продукции является Китай (37 %), далее Европейский Союз (21 %), Казахстан (5 %), Япония и Узбекистан — по 4 % (см. рисунок).

Российский экспорт лесобумажной продукции можно разделить на две группы: экспорт, идущий на экологически и социально чувствительные рынки, на которых соответствие продукции одной из двух международно признанных систем лесной сертификации является большим конкурентным преимуществом; рынки, на которых сертификация, как правило, не требуется. К первым относятся, например, страны Европейского Союза и другие европейские государства, Северная Америка, Япония, Австралия, Южная Корея. Их доля в российском экспорте составляет 28 %. Ко вторым относятся многие страны бывш. СССР и азиатские государства. Особняком стоит Китай, в меньшей степени Турция и ряд других стран со значительным реэкспортом продукции из переработанного сертифицированного российского леса на экологически и социально чувствительные рынки Европы и Северной Америки, которые также покупают российскую сертифицированную продукцию. Эти страны, особенно Китай, все больше и больше внимания уделяют происхождению древесины и подтверждению соответствия принципам устойчивого лесопользования.

Помимо экспорта активно развивается и внутренний российский рынок лесобумажной продукции. На этом рынке также появился спрос на сертифицированную продук-

Объемы российского экспорта лесобумажной продукции по странам, млн долл.

цию. Около 40 % офисной бумаги и 70 % асептической картонной упаковки, продаваемой в России, сертифицированы по международно признанным системам добровольной лесной сертификации. Согласно Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года планируется увеличить заготовку и продажу лесобумажных материалов, при этом *экспорт — основное направление сбыта данной продукции*. В отличие от экспорта других видов продукции (нефтегазовый комплекс, ВПК, металлургия, удобрения, химическая промышленность) в лесном экспорте отсутствуют санкционные, антидемпинговые и иные ограничения (например, квоты и т. д.). В этом отношении сбыт продукции лесного сектора находится в довольно безопасной нише, что дает надежду на увеличение объема торговли лесной продукцией и усиление позиций российского лесного бизнеса на мировом рынке.

Несертифицированные компании имеют определенные возможности продавать свою продукцию, включая внутренний и экспортные рынки, хотя это и менее привлекательные рынки (наименее развитые регионы Северо-Восточного Китая, некоторые страны СНГ, Южной Азии — Иран, Сирия и т. п.).

Национальные системы добровольной лесной сертификации: международный и российский опыт

Параллельно с FSC (создан в 1993 году) в разных странах шло развитие и национальных систем сертификации. В 1994 году появилась американско-канадская система сертификации SFI, в 1996-м — канадская система сертификации CSA, в 1997-м — индонезийская LEI, в 1999-м — малазий-

¹Forest Products Annual Market Review 2016–2017 (<http://www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/publications/FPAMR2017.pdf>).

²<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/18091>

³faostat.org

⁴<https://comtrade.un.org/>

© Д. Луговая

ская МТСС. В 1999 году 11 европейских стран создали свою систему сертификации «Панъевропейская лесная сертификация» (PEFC, позже получила принятое сейчас наименование «Программа признания национальных схем лесной сертификации»). В 2004 году в рамках этой системы аккредитованы два первых неевропейских стандарта в Австралии и Чили, а сама система стала глобальной. В последующие годы к ней присоединились практически все перечисленные независимые национальные системы сертификации, включая номинально старейшую систему лесной сертификации американскую ATFS (с 1941 года) и созданную в 2003 году японскую систему SGEC (присоединилась к PEFC в 2016 году). К настоящему времени из крупных национальных систем сертификации сохранилась только одна — индонезийская LEI, но и она активно ищет признания со стороны международных систем, в первую очередь FSC.

Еще 5–7 лет назад Минлесхоз Республики Беларусь активно поддерживал национальную систему лесной сертификации, которая была аккредитована в PEFC. Тем не менее спрос на продукцию PEFC из Беларуси оказался существенно ниже, чем на FSC-сертифицированную. В результате Минлесхозом Беларуси предприняты специальные усилия, чтобы активизировать сертификацию гослесхозов по системе FSC. В настоящее время по площади сертификации и по числу сертификатов цепочки поставок система FSC опережает национальную систему, аккредитованную в PEFC, и продолжает свое развитие, пользуясь поддержкой Минлесхоза Беларуси.

В России уже были реализованы как минимум три инициативы по созданию так называемой национальной системы сертификации. К ним относятся Обязательная сертификация леса на корню (в соответствии со статьей 71 Лесного кодекса, принятого в 1997 году), система Российского национального совета по лесной сертификации РНСЛС (под эгидой Рослесхоза), система Российского национального совета по добровольной лесной сертификации РНСДЛС (под эгидой Союза лесопромышленников и лесозаготовителей Российской Федерации). Государство уже выделяло средства для разработки национальной системы сертификации (через заемные деньги Всемирного банка, а позднее через Рослесхозу).

В Росстандарте зарегистрированы как минимум две национальные системы лесной сертификации: система сертификации НП «Национальный совет по добровольной лесной сертификации в России» (РОСС RU.И200.04ЛР00, в 2005 году) и Система добровольной лесной сертификации НП «Российский национальный совет по лесной сертификации» (РОСС RU.И360.04НЛ100, в 2006 году)¹. Указанные системы сертификации объединены под эгидой «зонтичной» органи-

зации НП «Центр развития лесной сертификации», гармонизированы с требованиями международной системы PEFC, затем система получила аккредитацию в PEFC².

Предложение создать еще одну национальную систему лесной сертификации для выхода на международные рынки опоздало, по всей видимости, на 20–35 лет. Трудно рассчитывать, что продукция, сертифицированная по новой системе, вдруг станет востребованной на экологически чувствительных рынках, а доверие к новой системе в Европейском Союзе, Северной Америке, Японии, Австралии и развитых странах Юго-Восточной Азии вряд ли будет более высоким, чем к сертификатам PEFC в России и Беларуси.

Преимущества и сложности добровольной лесной сертификации по системе FSC для лесозаготовителей

По данным ряда исследований, стоимость сертификации по системе FSC для компаний обычно не превышает 0,1–1 % оборота для крупного бизнеса и не более 2–3 % оборота для среднего и малого бизнеса [1, 2].

По данным международного опроса, проведенного Международным центром FSC (2016), включавшего значительную часть российских сертифицированных компаний, 84 % держателей сертификатов FSC полностью или в основном удовлетворены сертификацией и планируют владеть сертификатами в дальнейшем. Лишь 5 % держателей не планируют участвовать в сертификации по системе FSC³. Фактически недовольство лесной сертификацией высказывается лишь немногими компаниями, преобладающее большинство удовлетворено ее коммерческим результатом.

Вложения в сертификацию — один из наиболее выгодных видов инвестиций в лесном секторе. Они окупаются за 2–4 года. Экономические выгоды от сертификации значительно перевешивают потери (за небольшим исключением). Если бы сертификация не была выгодна, она бы не развивалась столь быстрыми темпами [2].

Некоторые компании лесного сектора хотели бы добиться упрощения процедуры сертификации по системе FSC в отношении сохранения крупных наиболее ценных участков МЛТ, что является основным отличительным требованием FSC, превышающим требования российского законодательства, но не противоречащим ему. Собственно, необходимость сохранения крупных участков малонарушенных лесов во многом и послужила причиной появления добровольной лесной сертификации как глобального экономического механизма реализации экологических и социальных требований при использовании возобновляемых природных ресурсов. МЛТ — это большие по площади (50 тыс. га и более) участки первозданной природы без признаков хозяйственной деятельности. Леса на этих территориях являются гигантским по объему хранилищем углерода и сдерживают глобальные климатические изменения. Роль этих территорий для поддержания благоприятного водного баланса и сохранения биоразнообразия невозможно переоценить.

Около 45 арендаторов сертифицированных лесных участков в России имеют в аренде МЛТ. Также МЛТ существуют в Канаде, странах Амазонии и бассейна Конго, ряде других стран. Всего в аренде сертифицированных арендаторов в России находится около 3,5 млн га МЛТ, из них более 1 млн га сохраняется арендаторами в рамках добровольных

¹ Реестр зарегистрированных систем добровольной сертификации Росстандарта (<https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement/reestr>).

² www.pefc.org

³ Ежегодные маркетинговые исследования FSC (<https://ru.fsc.org/ru-ru/1056107710891091108810891099/-148>).

мораторных соглашений с неправительственными экологическими организациями согласно требованиям FSC. Площадь сохраняемых МЛТ составляет менее 0,5 % общей площади лесов, переданной в аренду, для абсолютного большинства сертифицированных компаний это не является существенным барьером развития бизнеса. Также важно учесть, что общий уровень освоения расчетной лесосеки в России для арендованных лесов не превышает 65 %¹. Это означает, что примерно из 170 млн га арендованных для ведения заготовки древесины лесов около 50–60 млн га не осваиваются в силу транспортной недоступности ресурсов и других объективных факторов. Лишь небольшое число (10–15) FSC-сертифицированных компаний действительно испытывает сложности с обеспечением сохранения МЛТ, однако они имеют все возможности перейти в альтернативную систему лесной сертификации, не предусматривающую сохранение МЛТ.

Мнение о том, что требования какой-либо добровольной системы сертификации не должны превышать требований отечественного законодательства, является некорректным, поскольку многие международные системы сертификации подтверждают соответствие продукции требованиям потребителей, будь то сохранение малонарушенных лесов, честной оплаты труда и социальной защищенности местного населения, отсутствия детского или подневольного труда (в том числе заключенных) и т. п. За пределами лесного сектора значительная часть отечественной промышленной продукции экспортируется на рынки, где имеются более высокие, чем у нас, требования к продукции, к экологическим и социальным факторам ее производства. Например, все химические вещества, экспортируемые в Европейский Союз (в том числе из России) подлежат сертификации REACH, отдельные требования которой превышают отечественные нормы. Все автомобили, экспортируемые в ЕС, должны сертифицироваться по нормам Евро 5 — Евро 6, в то же время на российском рынке требования к уровню выбросов до недавнего времени составляли Евро 3 — Евро 4. Зерно, экспортируемое в отдельные страны, сертифицируется по тем нормам, которые приняты в странах-импортерах и т. д. Список производимой в России экспортной продукции, требования к которой превышают российские нормы, обширен, и лесная продукция не является исключением.

Могут ли международные организации «отключить» российские лесные компании от внешнего рынка?

Международные системы лесной сертификации являются независимыми членскими организациями, не связанными с государственными органами. Международные системы сертификации на 80 % и более финансируются держателями сертификатов. **Объектом сертификации являются компании, а не страны.** В нормативной базе лесной сертификации отсутствует такая мера, как приостановка сертификатов в отдельной стране либо исключение страны из сертификации. Обе действующие в настоящее время международные системы сертификации занимаются разработкой рамочных стандартов — основы для национальных стандартов, определяют общую политику и требования к процессу сертификации, занимаются продвижением своих систем, но не проводят аудиты сертифицируемых компаний, не выдают сертификаты и, соответственно, не могут их приостанавливать. Это ответственность органов по сертификации, которые не-

зависимы в своей деятельности, аккредитуются и проверяются третьими независимыми (от FSC и PEFC) структурами. В России действуют как международные органы по сертификации, так и их российские представительства, а также полностью национальные органы по сертификации.

В случае грубых нарушений требований сертификации к отдельным компаниям применяются различные меры — от временной приостановки сертификата до его отзыва, а в FSC вплоть до неассоциации компании — держателя сертификата с этой международной системой. Примером компаний, к которым в разное время применялась Политика в отношении ассоциирования организаций с FSC, являются APP и April (Индонезия), Schweighofer (Австрия), DLH (Дания, Либерия), Bilt Graphic Paper (Индия, Малайзия), Vietnam Rubber Group, Korindo Group (Индонезия) и др. Восстановление сертификата для таких компаний возможно только после углубленной работы по повышению качества управления лесами.

В настоящее время существует определенная угроза приостановки сертификатов FSC некоторых российских компаний, в частности двух компаний из Архангельской области и одной дальневосточной компании из-за рубок в МЛТ или закупок контролируемого сырья из МЛТ. Тем не менее компании в Архангельской области имеют все возможности решить возникшие проблемы в рамках FSC, а дальневосточная компания — перейти в другую, менее экологически требовательную схему сертификации (но обладающую поэтому меньшим рыночным спросом). Известно, что компания из Дальнего Востока уже переходит в такую систему.

Могут ли действия российских органов власти привести к утрате сертификатов FSC российскими компаниями или потере доверия к ним на международном рынке?

Организации по сертификации являются независимыми от государств и не участвуют в политических процессах. Теоретически «отключение» от сертификации может произойти в результате принятия в стране законодательства или иных правоприменительных барьеров, препятствующих сертификации, делающих невозможным ее развитие в стране. К числу таких барьеров может быть отнесено вытеснение независимых общественных организаций социальной и экологической направленности из участия в разработке стандартов и контроля за их соблюдением. Однако пока ни одна страна в мире не принимала подобных ограничений, на практике такая мера еще ни разу еще не применялась. В случае, если по каким-то причинам Россия станет первопроходцем в этом направлении, национальная система сертификации не сможет вернуть отечественную лесобумажную продукцию на те рынки, на которых она присутствует сейчас.

Мировой рынок лесобумажных материалов является весьма высококонкурентным. В случае выведения российской продукции с мировых рынков по причине отсутствия сертификации она может быть в значительной степени замещена продукцией из стран-конкурентов. Это касается древесины с тропических плантаций для производства целлюлозы и бумаги, а в секторе лесоматериалов — продукцией из Канады, США, Скандинавских стран, Беларуси и др. Объем производства лесобумажной продукции Россией не столь велик (4–5 % общемирового), чтобы мировой рынок сильно зависел от нее.

Нельзя исключить, что под давлением со стороны органов государственной власти и управления лесами, FSC России будет вынужден полностью отказаться от сертификации МЛТ. Тем не менее это ухудшит положение ведущих компаний, имеющих МЛТ в аренде, по выходу на экологически

¹ Информация о состоянии и использовании лесов Российской Федерации (https://xn--e1afcg0a.xn--80aacpr4ajwpgkbl4lpb.xn--p1ai/novosti/novosti/files/Versiya_svod_Informatciya_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_lesov_RDV_21_12_2016_D.pdf).

чувствительные рынки из-за того, что они лишаются сертификатов FSC.

Вырубка лесов высокой природоохранной ценности в настоящее время легко отслеживается по космическим снимкам. Как правило, после выявления фактов таких рубок бизнес компаний-поставщиков оказывается под угрозой из-за отказа покупателей иметь с ними дело. В этом плане сертификация позволяет достичь компромисса компании с заинтересованными сторонами в ходе диалога и переговоров и предотвращает бойкоты лесных компаний.

Введение любых форм протекционизма, включая принуждение к той или иной сертификации, может привести к обратному результату — расследованиям и квотированию экспорта со стороны покупателей. По сравнению с аналогичными экспортными секторами России (металлы, нефть, продукция ВПК) торговля лесобумажной продукцией пока находится в спокойной нише.

Что могут сделать органы власти и управления, а также лесопромышленные компании для конструктивного развития сертификации по системе FSC в России?

Самой лучшей помощью, которую могут оказать органы государственной власти и управления лесами лесопромышленным компаниям по облегчению для них процесса сертификации, является содействие в гармонизации требований добровольной лесной сертификации с требованиями российского лесного законодательства. В частности, вопрос правовой сложности закрепления защитного статуса за наиболее ценными участками МЛТ в рамках добровольной лесной сертификации по системе FSC может быть решен путем конкретизации требований к сохраняемым участкам МЛТ. Сохранение МЛТ уже предусматривается действующей Лесостроительной инструкцией¹, измененной в соответствии с Основами государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года.

Гармонизация реализуется за счет более активного участия специалистов в разработке национальных стандартов и экспертов в работе комитетов международных систем сертификации, за счет продвижения национальных интересов через органы управления международными системами, оказания спонсорской помощи по отдельным аспектам развития сертификации, расширения членства российских лесопромышленных компаний в качестве международных членов FSC. Результатом будет сближение требований российского законодательства и систем сертификации, снижение издержек бизнеса при проведении сертификации, повышение репутации российского лесного сектора.

Следует отметить, что большинство стран, в том числе с МЛТ, идут по пути гармонизации. Так, в Канаде новое законодательство по северным оленям (карибу) и коренным народам вводит МЛТ в рамки национального законодательства. То же происходит в странах бассейна р. Конго. Нам неизвестны примеры применения ограничительных или протекционистских мер против международных систем лесной сертификации. В странах с государственной собственностью на леса национальные системы лесной сертификации (Канада, Беларусь, Китай, Индонезия, Малайзия и др.) не становятся барьером для развития рыночно ориентированных систем сертификации, а интегрируются в них.

В рамках Рослесхоза несколько лет назад создана комиссия по гармонизации требований добровольной лесной сер-

тификации и нормативной базы лесного хозяйства. Возобновление работы данной комиссии и, вероятно, включение в нее в качестве представителей Рослесхоза лиц, понимающих реалии стремительно экологизирующихся рынков и международной торговли, может послужить надежной основой реализации наиболее реалистического и неконфронтационного сценария развития.

Выводы

Мы приветствуем разумные дополнительные усилия по обеспечению легальности и повышению экологической устойчивости лесопользования, созданию дополнительных инструментов по продвижению ответственно произведенной продукции российского лесного сектора на внутреннем рынке и за рубежом, в том числе путем создания новых систем лесной сертификации. Тем не менее мы считаем, что создаваемая национальная система сертификации должна быть строго добровольной и создавать реальные конкурентные преимущества для продукции лесного сектора.

При этом создание национальной лесной сертификации не должно сопровождаться разрушением сложившейся в России системы добровольного подтверждения экологических, экономических и социальных требований к лесопользованию. Наличие в России двух международных систем лесной сертификации является важнейшим конкурентным преимуществом страны в международной торговле, сертификация сопровождает экспорт лесной продукции стоимостью около 6 млрд долл. (общий объем — более 11 млрд долл.). Кроме того, требования одной из двух действующих в России систем добровольной лесной сертификации (PEFC) декларируются как полностью соответствующие требованиям российского лесного законодательства.

Некоторые компании лесного сектора хотели бы добиться упрощения сертификации по системе FSC в отношении сохранения крупных наиболее ценных участков МЛТ, что является основным отличительным требованием FSC, превышающим требования российского законодательства, но не противоречащим ему. В действительности только небольшая доля компаний не имеет возможности сохранять наиболее ценные участки МЛТ. Для решения данной проблемы требуется в первую очередь конструктивная работа со стороны Рослесхоза, направленная не только на разрешение существующих природоохранных конфликтов, но и на проактивное их предотвращение.

Введение барьеров для действующих в стране систем лесной сертификации или вытеснение участвующих в их развитии неправительственных организаций экологической и социальной направленности может привести к невозможности проведения сертификации и потере ключевых рынков сбыта лесной продукции из России.

Оптимальным сценарием является гармонизация требований добровольной лесной сертификации с требованиями российского лесного законодательства. В частности, вопрос правовой сложности закрепления защитного статуса за наиболее ценными участками МЛТ в рамках добровольной лесной сертификации по системе FSC может быть решен путем конкретизации требований к сохраняемым участкам МЛТ, что предусматривается действующей Лесостроительной инструкцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев И., Блейкелли А., Птичников А., Парк Д. Лесная сертификация и экономика лесопользования // Устойчивое лесопользование. 2006. № 2 (10). С. 39–46.
2. Климов А. Ю., Пластинин А. В. Лесная сертификация: сущность и экономическая эффективность: монография. Архангельск, 2008. 137 с.

¹ <http://docs.cntd.ru/document/542621790>